

рыцарей 40 дней, а после королю необходимо было придумывать способы «воздать» оставшимся рыцарям. Так, при определенных договоренностях с королем рыцари могли остаться на жаловании в армии. Эта мера хоть и соответствовала потребностям короля в некоем подобии «постоянного» войска, но все же не позволяла оторвать рыцарей-управленцев от своих земель на значительный срок.

Рыцари также делились на несколько категорий внутри своей структуры. В основном это было связано с происхождением или обеспеченностью. Высшие дворяне носили статус рыцаря-баннерета, ведущих за собой своих людей. Размер баннера варьировался в зависимости от статуса и возможностей. Далее шли рыцари-башелье. Максимум полномочий на который могли рассчитывать рыцари – это экюйе, составлявшие большинство, и обычные шевалье. Все они были рыцарями, включая и самых могущественных людей королевства. В армейских списках отдельно выделяют только рыцарей-баннеретов, ввиду того что их жалование – самое высокое среди рыцарей. Все остальные числятся шевалье, и различить их подробнее весьма затруднительно.

Жалование рыцарей составляло 6 су в день. Структуры рыцарей делили на два порядка: высший и нижний. Высшие рыцари – это те, кого титуловали герцогом, графом или бароном; остальные нетитулованные, но имеющие качество баннерета и поднимавшие знамя, как только достигали совершеннолетия. Суммы, выплачиваемые рыцарям королем, должны рассматриваться как *подарки*, а не как жалование. Достоинство великих сеньоров не позволяло им брать зарплату от короля. Поэтому король шадил их чувства, вознаграждая их службу, а не платя за нее. Схожая ситуация касалась и рыцарей нижнего порядка.

Защитный и наступательный комплект рыцарей собрал в себе все самое лучшее в технологическом плане, что было возможно в условиях исторической действительности Высокого средневековья; именно вооружение и защита позволяли рыцарству действовать самостоятельно, осуществлять таранный удар и играть решающую роль в сражениях на открытой местности.

Б. М. Фролов

аспирант I года обучения

Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

(г. Екатеринбург)

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ДРАМА В ВОСПРИЯТИИ ИОАННА ЦЕЦА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Факт наличия у Иоанна Цеца интереса к древнегреческой драме известен в византистике довольно давно. Еще К. Крубмахер, обозревая работы Цеца, указал, что в нескольких рукописях содержатся его комментарии к комедиям Аристофана¹. Целиком выделить эти схолии в манускриптах удалось нидерландскому исследователю В. Костеру², который опубликовал отдельным изданием схолии к Аристофану, в том числе схолии Цеца³.

Видный британский византинист Р. Браунинг, обратившись к работам Цеца об истории и структуре трагедии и комедии, охарактеризовал их как набор информации и дезинформации, который не смог привести ни к каким результатам⁴.

Корифей австрийской византистики Г. Хунгер, изучая схолии Иоанна Цеца к Аристофану, обратил внимание на учебное назначение этих комментариев, их научную значимость и отметил черты личности Цеца, отраженные в этом тексте, такие как склонность к агрессивной полемике, консерватизм при разрешении разночтений, неприятие «похабных» элементов комедий⁵. Однако каких-либо объяснений интереса к драме им не было предложено.

В отечественной науке обзор трактатов Иоанна Цеца о драматических жанрах провели Л. А. Фрейберг и Т. В. Попова, которые пришли к выводу, что Цец довольно бессистемно нанизал разнообразные сведения из множества источников, но, тем не менее, его компиляция обладает несомненной ценностью для исследователей византийской филологии⁶.

Британский исследователь Н. Уилсон является одним из немногих, кто использовал схолии Иоана Цеца к Аристофану в качестве источника для характеристики личности и творчества византийского эрудита, и даже попытался дать объяснение нескольким фрагментам, однако он же и отметил, что исследовательский потенциал этих сочинений Цеца таков, что они еще ждут своего исследователя⁷.

Насыщенность византийской литературной жизни XII в. американский исследователь Т. Конли иллюстрировал с помощью работ Иоанна Цеца о древнегреческой драме. Он показал, что мотивация Цеца как литературного критика заключалась не просто в интересе к сохранению традиционных стандартов. Таким образом его творчество выходило далеко за рамки архаизирующих высказываний⁸.

Значительный вклад в изучение творчества византийского интеллектуала внес датский исследователь О. Смит, который привел аргументы того, что Цец является также автором схолий к Эсхилу из группы А (схолии к Эсхилу в основном анонимны). По его мнению, на авторство Цеца достаточно точно указывает стиль комментария и используемая техника перефразирования⁹. Однако, данная гипотеза пока не получила поддержки, и авторство Цеца данных схолий по-прежнему остается спорным¹⁰.

Таким образом, до настоящего времени исследователи обращались к взглядам Иоанна Цеца на драму лишь спорадически. Вопросы о том, какие достоинства Цец находил в комедиях и трагедиях и почему вообще он так подробно занимался этими пьесами, пока оставлены без ответа.

Примечания:

¹ Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur: Von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches, (527–1453). München, 1897. S. 532.

² Koster W. J. W., Holwerda D. De Eustathio, Moschopulo, Planude Aristophanis commentatoribus // Mnemosyne. 1954. Vol. 7. Fasc. 2. P. 149.

³ Joannis Tzetzae Commentarii in Aristophanem / ed. W. J. W. Koster, L. Massa Positano, D. Holwerda. Fasc. I (Prolegomena, Plutus), Groningen; Amsterdam, 1960; Fasc. II (Nubes).

1960; Fasc. III (Ranae, Aves, Equites). 1962; Indices. 1964.

⁴ Browning R. Byzantine Scholarship // *Past & Present*. 1964. No. 28. P. 15.

⁵ Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 2. Philologie-Profandichtung-Musik-Mathematik und Astronomie-Naturwissenschaften-Medizin-Kriegswissenschaft Rechtsliteratur. München, 1978. S. 61–62.

⁶ Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература эпохи расцвета / отв. ред. М. А. Гаспаров. Москва, 1978. С. 116.

⁷ Wilson N. G. *Scholars of Byzantium*. London, 1996. P. 195.

⁸ Conley T. M. Byzantine Literary Theory and Criticism // *The Cambridge History of Literary Criticism*. Volume 2: The Middle Ages. Cambridge, 2005. P. 686.

⁹ Smith O. L. The A Commentary on Aeschylus: Author and Date // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1980. Vol. 21. No. 4. P. 399.

¹⁰ Dickey E. *Ancient Greek Scholarship: A Guide to Finding, Reading, and Understanding Scholia, Commentaries, Lexica, and Grammatical Treatises, from Their Beginnings to the Byzantine Period*. Oxford, 2007. P. 31.

